

Насонов С.А.

НЕСОГЛАСИЕ С ОБВИНИТЕЛЬНЫМ ВЕРДИКТОМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ

Аннотация: Статья посвящена возможностям несогласия профессионального судьи (коллегии судей) с обвинительным вердиктом присяжных заседателей и процессуальному механизму реализации такого несогласия. В статье рассмотрены три процессуальных модели реализации несогласия профессионального судьи с обвинительным вердиктом присяжных заседателей: аннулирование вердикта председательствующим (коллегией профессиональных судей); присоединение коллегии профессиональных судей к меньшинству присяжных; аннулирование вердикта апелляционным судом. Первая модель характеризуется возможностью председательствующего аннулировать вердикт присяжных и вынести приговор вопреки ему (англо-американское производство в суде присяжных), либо распустить коллегию присяжных и начать рассмотрение дела заново (континентальное производство). Вторая модель закреплена в законодательстве Бельгии и предполагает возможность присоединения голосов коллегии профессиональных судей к голосам меньшинства при вынесении обвинительного вердикта простым большинством голосов. Третья модель несогласия с обвинительным вердиктом присяжных обусловлена спецификой апелляции в странах с англо-саксонским типом уголовного судопроизводства, допускающей отмену обвинительного вердикта по определенным основаниям. В статье рассматриваются особенности законодательного регулирования возможности несогласия председательствующего судьи с обвинительным вердиктом присяжных по УПК РФ и некоторые проблемы, возникающие в связи с этим в судебной практике.

Ключевые слова: Вердикт присяжных, неоспоримость вердикта, председательствующий, приговор, оправдательный вердикт, обвинительный вердикт, аннулирование вердикта, оправдательный приговор, присяжные заседатели, решение судьи.

Abstract: The article is devoted to possibilities of the disagreement of the professional judge (or a chamber) with a guilty verdict of the jury and procedural mechanisms of realization of such disagreement. The article discusses three procedural models of realization of disagreement of the professional judge with a guilty verdict of the jury: the abolishment of the verdict by a chief judge (or a chamber); the adherence of a chamber of professional judges to the minority of jurors; the annulment of the verdict in the Court of Appeal. The first model is characterized by the ability of a chief judge to cancel the jury's verdict and give a sentence contrary to it (the Anglo-American procedure in the jury trial) or discharge the jury and begin the process again (continental process). The second model is enshrined in Belgian legislation and alleges the possibility of summing up votes of professional judges with the minority of jurors (who voted for acquit) and give an acquittal verdict by a simple majority of votes. The author believes that this procedure is a guarantee following from the presumption of innocence. The third model of a disagreement with a guilty verdict of the jury arises from specifics of an appeal in countries with Anglo-Saxon type of criminal proceeding, allowing the abolition of a guilty verdict on certain foundations. The author examines the legislative regulation of the possibility of disagreement of the presiding judge with a guilty verdict according to the CPC of the Russian Federation and certain problems arising in the judicial practice.

Keywords: Jurors, jury verdict, incontestability of the verdict, chief judge, sentence, acquittal verdict, guilty verdict, acquittal sentence, abolishment of the verdict, judgment.

Важнейшим свойством вердикта присяжных заседателей как процессуального решения является его *неоспоримость* для председательствующего и сторон.

Указанное свойство вердикта сформировалось в ходе длительной эволюции производства в суде присяжных.

На ранних этапах развития этой формы судопроизводства в Англии, когда присяжные постановляли вердикт на основании своих собственных (свидетельских) познаний, их решение было оспоримым. Присяжные заседатели несли ответственность за неверный, с точки зрения коронного (профессионального) суда, вердикт как за лжесвидетельство. Если, в результате процедуры «process of attain» вердикт признавался неверным, присяжные, его постановившие, «теряли гражданские права, объявлялись навсегда бесчестными, их земли конфисковались, жен и детей выгоняли из дому, ... а сами они ввергались в тюрьму» [5, с. 73]. Однако, после трансформации жюри в судебный орган, в 1670 г. решением по делу Бушеля был создан прецедент, закрепивший право присяжных на свободную оценку доказательств, не подлежащую прямому контролю со стороны суда [16, с. 135]. Этот прецедент ознаменовал появление у вердикта присяжных заседателей свойства неоспоримости, подчеркивающего исключительность их полномочий по разрешению вопроса о виновности.

В ходе исторического развития процессуального законодательства, неоспоримостью стал характеризоваться только оправдательный вердикт присяжных заседателей. В настоящее время лишь в Норвегии, при вынесении присяжными заседателями оправдательного вердикта, профессиональные судьи вправе с ним не согласиться, если посчитают, что оправдан «без сомнения виновный». В этой ситуации коллегия присяжных распускается, а дело рассматривается заново, но уже в смешанном составе профессиональных судей и присяжных заседателей [10, с. 56]. Представляется, что эти положения являются исключением из общего правила и обусловлены спецификой производства в норвежском суде присяжных, действующем в качестве суда второй инстанции.

В отношении же обвинительного вердикта различные модели производства в суде присяжных допускают возможность его оспаривания председательствующим, что объясняется действием презумпции невиновности, не позволяющей судье вынести обвинительный приговор, при наличии у него неустранимых сомнений в виновности подсудимого [11].

Анализ российского и зарубежного законодательства позволяет выделить три процессуальные

модели реализации несогласия профессионального судьи с обвинительным вердиктом присяжных заседателей: аннулирование вердикта председательствующим (коллекцией профессиональных судей); присоединение коллегии профессиональных судей к меньшинству присяжных; аннулирование вердикта апелляционным судом.

Первая модель реализации судьей несогласия с обвинительным вердиктом характерна для законодательства большинства стран, в которых осуществляется производство в суде с участием присяжных заседателей.

В США обвинительный вердикт присяжных заседателей может быть оспорен стороной защиты в рамках ряда процедур, реализуемых *до вынесения приговора по делу*.

Согласно п. «с» Правила 29 Федеральных правил уголовного процесса, в течение 14 дней с момента провозглашения обвинительного вердикта присяжных заседателей, сторона защиты вправе заявить суду ходатайство о вынесении оправдательного приговора «*non obstante verdicto*» (вопреки вердикту присяжных заседателей). В случае удовлетворения этого ходатайства, суд вправе аннулировать обвинительный вердикт присяжных и постановить оправдательный приговор. Основанием удовлетворения такого ходатайства является вывод о недостаточности доказательств, представленных суду стороной обвинения, для признания обвиняемого виновным вне всякого разумного сомнения. Председательствующий судья вправе вынести указанное решение и по собственной инициативе [15].

Кроме того, сторона защиты вправе оспорить обвинительный вердикт в режиме его процессуальной дискредитации (*impeaching a verdict*). В таком ходатайстве сторона защиты просит суд аннулировать (отменить) вердикт присяжных заседателей по мотивам нарушения ими порядка совещания либо вследствие иных нарушений присяжными своих обязанностей в ходе судебного разбирательства.

По УПК Грузии [14] обвинительный вердикт может быть признан председательствующим не обязательным, если указанный вердикт явно противоречит совокупности доказательств, безоснователен и отмена обвинительного вердикта является единственным средством отправления справедливого правосудия. В этой ситуации, согласно ст. 261 УПК Грузии, председательствующий вправе отменить обвинительный вердикт суда присяжных заседателей и назначить дату заседания по отбору нового состава присяжных заседателей. При этом закон подчеркивает, что председательствующий не вправе применять указанное

полномочие, только по тому основанию, что он не согласен с оценкой присяжными заседателями надежности показаний свидетеля или значения какого-либо отдельного доказательства.

В континентальной модели производства в суде присяжных обвинительный вердикт присяжных также может быть аннулирован профессиональной коллегией судей, однако это происходит не посредством отмены решения присяжных, а путем роспуска постановившей его коллегии.

Так, согласно ст. 352 УПК Австрии, при вынесении присяжными обвинительного вердикта, единогласным решением коллегии из трех профессиональных судей дело может быть передано на рассмотрение новой коллегии присяжных, если судьи полагают, что присяжные вынесли ошибочный вердикт. При этом повторное рассмотрение дела является окончательным, любой вердикт присяжных становится неоспоримым [4, с. 123].

Вторая процессуальная модель реализации несогласия профессиональных судей с обвинительным вердиктом присяжных предусмотрена уголовно-процессуальным законодательством Бельгии.

Если обвинительный вердикт вынесен *простым* большинством голосов присяжных (7 против 5), трое профессиональных судей обязаны высказать свое мнение по вопросу вины подсудимого (ст. 335 УПК Бельгии [13]). Они решают простым большинством: присоединяются ли они к решению большинства присяжных, проголосовавших за виновность подсудимого. Если они принимают иное решение (присоединяются к голосам за невиновность), то по итогам голосования (7 на 8 в пользу подсудимого), вынесенный вердикт считается оправдательным. Такая процедура, с одной стороны, противоречит началу производства в суде присяжных, состоящему в разграничении полномочий присяжных заседателей и профессионального судьи. Однако, с другой стороны, этот порядок имеет сугубо гарантийное значение, обусловленное презумпцией невиновности, что позволяет оценить его только положительно. Необходимо отметить, что если обвинительный вердикт вынесен квалифицированным большинством голосов (8 на 4 и выше), то профессиональные судьи не вправе вмешиваться в решение присяжных.

Третья модель несогласия с обвинительным вердиктом присяжных обусловлена спецификой апелляции в странах с англо-саксонским типом уголовного судопроизводства (Великобритании, США, Канаде и др.).

Так в Великобритании до 1907 г. председательствующий судья был вправе отменить обвинитель-

ный вердикт присяжных заседателей, если они не выполнили его руководящих указаний по вопросам права. Однако законом об уголовной апелляции 1907 г., нормы которого были в последующем консолидированы с другими актами (законом об уголовной апелляции 1968 г.), право не согласиться с обвинительным вердиктом присяжных, было передано составу суда апелляционной инстанции. Этот суд в настоящее время наделен правом вынести т.н. «альтернативный вердикт» [1, с. 119], т.е. вместо вердикта присяжных о виновности подсудимого в одном преступлении, признать подсудимого виновным в другом преступлении, причем наказание не должно превышать размер назначенного по приговору суда и максимальный предел, установленный за новое преступление. Таким образом, оспаривание вердикта присяжных заседателей в Великобритании возможно только в режиме апелляционного обжалования приговора суда.

Основанием для отмены обвинительного приговора суда присяжных является «ненадежность решения о виновности» (*conviction is unsafe*). Это значит, что при любом допущенном процессуальном нарушении в суде первой инстанции вердикт присяжных остается в силе, если он не вызывает сомнения. Существенными нарушениями, влекущими отмену приговора, признаются только такие нарушения, которые повлияли на правильность вердикта присяжных. Т.В.Апаровой приводятся примеры таких нарушений: «... в деле *R. v. McKenna* (1956 г.) судья сказал присяжным, что торопитесь на поезд и если они не вернутся с вердиктом через несколько минут, он их задержит до следующего дня. Присяжные вернулись быстро с обвинительным вердиктом. В другом деле: *R. v. Rose* (1982 г.) судья послал присяжным записку, в которой указал, что, если они не поторопятся, он их распустит» [1, с.78].

В США, если сторона обосновала свою жалобу отсутствием доказательств для обвинительного вердикта присяжных, то суд второй инстанции суда штата вправе пересмотреть фактическую сторону дела и отменить вердикт в случае его необоснованности. Что касается федерального суда, то действует правило, согласно которому факт, рассмотренный присяжными, не должен подвергаться пересмотру каким-либо судом Соединенных Штатов. Поэтому в федеральных судах в основном рассматриваются ошибки в праве, например, неправильное решение о допущении или исключении доказательств, нарушение правил напутствия присяжных о правовой стороне дела.

Анализ российского уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод, что в УПК

РФ закреплена первая, из рассмотренных выше, модель возможного несогласия профессионального судьи с обвинительным вердиктом присяжных заседателей.

Согласно ч. 1 ст. 348 УПК РФ, оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего и влечет за собой постановление им оправдательного приговора.

В ч. 2 ст. 348 УПК РФ содержится положение об обязанности для председательствующего обвинительного вердикта присяжных, однако законом из этого требования предусмотрены *два исключения*.

В соответствии с ч. 5 ст. 348 УПК РФ, если коллегией присяжных заседателей вынесен обвинительный вердикт, а председательствующий признал, что такой вердикт вынесен в отношении невиновного и имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора ввиду того, что не установлено событие преступления либо не доказано участие подсудимого в совершении преступления, выносится постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей, вынесшей обвинительный вердикт, и о направлении дела на новое рассмотрение в ином составе суда со стадии предварительного слушания. Такое постановление не подлежит обжалованию в апелляционном порядке.

Так, например, судом присяжных Ивановского областного суда рассматривалось в открытом судебном заседании уголовное дело по обвинению Б. Коллегия присяжных заседателей вынесла вердикт о виновности Б. при соотношении голосов 7 к 5. Председательствующий судья с постановленным коллегией присяжных обвинительным вердиктом не согласился и посчитал, что дело должно быть рассмотрено заново в ином составе суда [12, с.368].

Конституционный Суд РФ подчеркнул, что по смыслу частей четвертой и пятой статьи 348 УПК РФ, судья, придя к выводу о «...невиновности подсудимого, в отношении которого вынесен обвинительный вердикт, *не только вправе, но и обязан* воспользоваться предоставленными ему законом полномочиями... распустить коллегию присяжных заседателей и направить уголовное дело на новое рассмотрение» [11].

Согласно ч. 4 ст. 347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями. Любые попытки сторон на этапе обсуждения последствий вынесенного присяжными обвинительного вердикта просить суд о реализации указанного полномочия воспринимаются как нарушение этой нормы закона.

Общая позиция Верховного Суда РФ состоит в том, что «...вопрос об обоснованности обвинительного вердикта присяжных заседателей решается председатель-

ствующим самостоятельно, является окончательным и пересмотру в кассационном порядке не подлежит» [8].

Верховный Суд РФ подчеркивает, что вопрос о реализации полномочия, предусмотренного ч. 5 ст. 348 УПК РФ, разрешается председательствующим судьей вне рамок устного и состязательного обсуждения со сторонами: «...вопросы, указанные в частях 4 и 5 ст. 348 УПК РФ, на обсуждение сторон не ставятся и их вправе разрешать только сам председательствующий в совещательной комнате и лишь ему предоставлено право на постановление оправдательного приговора или на роспуск коллегии присяжных заседателей» [7].

Анализ апелляционной практики Верховного Суда РФ по данному вопросу свидетельствует, что речь идет о *специфическом процессуальном решении*, которое должен вынести председательствующий и содержание которого он должен отразить либо в постановлении о роспуске коллегии присяжных заседателей либо в приговоре: «С доводами жалобы осужденного П. о том, что председательствующий должен был распустить коллегию присяжных заседателей и дело направить на новое судебное рассмотрение, также нельзя согласиться, так как предусмотренных ст. 348 ч. 5 УПК РФ для этого оснований председательствующий не нашел, о чем указал в приговоре» [9].

Это процессуальное решение обосновывается ссылкой председательствующего на вердикт присяжных заседателей и указанием на согласие либо несогласие с ним. Особенностью такого решения является невозможность его обжалования в апелляционном порядке, что объясняется спецификой его обоснования. Важность этого процессуального решения сложно переоценить, поскольку, в случае роспуска коллегии присяжных, рассмотрение дела начинается заново.

Именно поэтому, на наш взгляд, стороны должны быть наделены правом высказать свое мнение о реализации председательствующим полномочия, предусмотренного ст. 348 ч. 5 УПК РФ и вынесении судом указанного процессуального решения. Представляется, что запрет оспаривать правильность обвинительного вердикта, вынесенного присяжными заседателями должен начинать действие именно с момента произнесения сторонами указанных заявлений и разрешения судьей данного вопроса в совещательной комнате путем вынесения постановления о реализации полномочия, предусмотренного ч. 5 ст. 348 УПК РФ либо отказа в этом.

На наш взгляд, такая процедура не только не умалит свойство неоспоримости вердикта присяжных заседателей, но и обеспечит соответствие порядка его обсуждения современным стандартам справедливого судебного разбирательства.

Запрет оспаривания обвинительного вердикта присяжных заседателей сторонами охватывает и возможный отказ прокурора от обвинения на этом этапе судебного разбирательства. Как указал Верховный Суд РФ в кассационном определении по делу Ч. и Ч.: «По смыслу закона, в соответствии со ст. 246 УПК РФ при обсуждении последствий обвинительного вердикта государственный обвинитель не вправе отказаться от обвинения либо изменить его, поскольку таким правом он может воспользоваться лишь до удаления коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату» [6].

Другим исключением из неоспоримости обвинительного вердикта присяжных заседателей, является положение ч. 4 ст. 348 УПК РФ, согласно которому обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей не препятствует постановлению оправдательного приговора, если председательствующий признает, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления. Представляется, что в рассматриваемом случае об «оспаривании» вердикта присяжных можно говорить лишь условно, т.к. подобный оправдательный приговор не должен противоречить выводам присяжных о доказанности события преступления и совершения его подсудимым, а лишь констатирует

отсутствие в деянии подсудимого признаков состава преступления. Применительно к ответам на первые два основных вопроса, этот обвинительный вердикт присяжных заседателей будет обязательным для председательствующего судьи.

Применительно к апелляционному обжалованию приговора, основанного на вердикте присяжных заседателей, УПК РФ закрепляет *безусловную неоспоримость* как оправдательного, так и обвинительного вердиктов. В судебной практике положения ч. 4 ст. 347 УПК РФ распространены на требования к доводам апелляционных жалоб и представлений [3]. Суд апелляционной инстанции оставляет без удовлетворения любые аргументы сторон, направленные на оспаривание вердикта присяжных заседателей [2].

Завершая рассмотрение исключений из свойства неоспоримости вердикта присяжных заседателей, отметим, что именно оно гарантирует разделение компетенции между коллегией присяжных и председательствующим, независимость коллегии присяжных, является проявлением уважения государства к решению представителей общества, то есть именно те качества, которые определяют специфическую правовую природу производства в суде присяжных.

Библиография:

1. Апарова Т.В. Суды и судебный процесс Великобритании. Англия, Уэльс, Шотландия. М.: Институт международного права и экономики. Издательство «Триада, Лтд», 1996. С. 90.
2. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28 августа 2015 г. № 45-АПУ15-34сп // СПС КонсультантПлюс.
3. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15 сентября 2015 г. № 2-АПУ15-4сп // СПС КонсультантПлюс.
4. Бутов В.Н. Уголовный процесс Австрии. Красноярск. 1988.
5. Гейнце Р. Очерк английского судоустройства в связи с судом присяжных. СПб., 1896. С. 65.
6. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 мая 2008 г. № 68-О08-1сп // СПС КонсультантПлюс.
7. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 августа 2010 г. № 30-О10-5СП // СПС КонсультантПлюс.
8. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 октября 2010 г. № 93-О10-16сп // СПС КонсультантПлюс.
9. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 ноября 2010 г. № 93-О10-16сп // СПС КонсультантПлюс.
10. Насонов С.А. Норвежская модель производства в суде присяжных // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 45-46. С. 43.
11. Определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. N 1096-О-О // СПС КонсультантПлюс.
12. Суд присяжных: Научно-практический сборник / Под ред. Л.С. Халдеева. М.: Российская правовая академия МЮ РФ, 1994. С. 41.
13. УПК Бельгии (последнее посещение – 1 февраля 2016 г.).
14. УПК Грузии от 09.10.2009 г. (последнее посещение – 1 февраля 2016 г.).
15. Федеральные правила уголовного процесса (Federal Rules of Criminal Procedure) по состоянию на 4 марта 2013 г. // URL: <http://www.law.ku.edu/research/frcriVII.htm>(последнее посещение – 1 февраля 2016 г.).
16. Forsyth W. History of Trial by Jury. New York. 1875.

References (transliterated):

1. Aparova T.V. Sudy i sudebnyi protsess Velikobritanii. Angliya, Uel's, Shotlandiya. M.: Institut mezhdunarodnogo prava i ekonomiki. Izdatel'stvo «Triada, Ltd», 1996. S. 90.

2. Butov V.N. Ugolovnyi protsess Avstrii. Krasnoyarsk. 1988.
3. Geintse R. Ocherk angliiskogo sudoustroistva v svyazi s sudom prisyazhnykh. SPb., 1896. S. 65.
4. Nasonov S.A. Norvezhskaya model' proizvodstva v sude prisyazhnykh// Voprosy sovremennoi yurisprudentsii. 2015. № 45-46. S. 43.
5. Forsyth W. History of Trial by Jury. New York. 1875.